

150 ЛЕТ ОТДЕЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В КАЗАНИ

Е.Б. Богачев, председатель Национального банка Республики Татарстан в 1993-2014 гг.

Государственный банк — главный банк в дореволюционной России — был важнейшим звеном государственной системы, органом проведения экономической политики правительства. Являясь в соответствии с Уставом банком краткосрочного коммерческого кредита, он был крупнейшим кредитным учреждением страны. Кредитование торговли и промышленности Государственный банк осуществлял через сеть своих контор и отделений, а также через коммерческие банки.

Казанское отделение Государственного банка открылось 15 июня (27 июня по н. с.) 1864 года в здании губернских присутственных мест в Кремле. Уездное казначейство приняло на хранение в свою кладовую сундук с деньгами и документами Отделения, и мы можем только догадываться, каких размеров был тот сундук.

Через 4 дня, 19 июня 1864 года, «Казанские губернские ведомости» рассказали своим читателям, какие услуги будет оказывать новый банк:

«а) обмен кредитных билетов ветхих на новые и крупных на мелкие и обратно; б) платежи процентов по купонам 5% билетов; в) прием сумм из казначейств и от частных лиц для перевода на банк, конторы и отделения; г) прием вкладов на текущий счет и на обращение их в % как срочных, так и бессрочных; д) учет купонов от правительственных и гарантированных правительством бумаг, а также свидетельств банка и контор сроком до шести месяцев, взимая по 6% в год; е) ссуды под залог государственных процентных бумаг, акций и облигаций...; ж) получение платежей по срочным документам за счет госказначейства и банка; з) продажа и покупка 5% банковских билетов...»

Путь к стабильному, уверенному существованию Отделения был нелегким. Хотя в условиях относительно свободной экономики и неизбежной конкуренции другой ход событий вряд ли предусмотрен. Казанскому отделению пришлось довольно долго бороться за свое место на финансовом рынке Казани. Ведь в городе еще в 1848 году появился Общественный банк — первое полноценное банковское учреждение с уставным капиталом в 30774 рубля. К 1862 году обороты Общественного банка достигали 3662084 рублей. Кроме того, через 10 лет после открытия отделения, казанские предприниматели учредили акционерный Купеческий банк с первоначальным капиталом в 1 миллион рублей. В 1870 году в городе появляется отделение Волжско-Камского, а затем и других крупных российских коммерческих банков. В 1871 году начинает свои операции Общество взаимного кредита с ежегодным оборотом в 2 миллиона рублей.

По сравнению с такими «китами» Государственный банк выглядел поначалу весьма скромно. Будучи порождением громоздкой бюрократической имперской машины, он в силу излишней централизованности, чиновного волюнтаризма и диктата поначалу с тру-

дом вписывался в систему функционирования и взаимодействия частных банковских заведений. Особенно заметно это на примере деятельности Отделения в 1880-1890-х годах.

В это время начали уменьшаться учетные операции банка. К концу 1890-х годов они упали с 3720000 до 1729000 рублей, что меньше общего аналогичного показателя по всем частным казанским банкам почти в пять раз. Не вполне благополучно обстояли дела и с сельскохозяйственными кредитами: Общество взаимного кредита вместе с Городским общественным банком выделили под векселя, обеспеченные недвижимостью и ценными бумагами, в два с лишним раза больше таких кредитов, чем Государственный банк. Не в пользу Казанского отделения и сравнение с частными банками по процентным ссудам: 420000 против 2888000 рублей.

Такая ситуация была обусловлена и объективными причинами — общекризисными явлениями в хозяйственной жизни государства. В то же время кризис начала 1890-х годов как в зеркале отразил все недостатки государственной банковской системы и побудил правительство начать ее преобразование. Реформы были направлены в основном на децентрализацию управления, предоставление более широкой самостоятельности первичным банковским структурам. В частности, было даже предложено придать Казанскому отделению более высокий статус окружной конторы, что мотивировалось большими оборотами торгового капитала в городе и его значением центра Волжско-Камского района.

И хотя Отделение так и не стало Конторой, но в десятых годах нового века оно входило в число лидирующих банков города. А их к тому времени в районе действия Казанского отделения было немало: 8 коммерческих, 6 городских общественных банков, а также 4 общества взаимного кредита. Клиентами Казанского отделения, помимо частных лиц и торговых фирм, были в то время 171 кредитное товарищество, 14 ссудно-сберегательных товариществ, 58 словесных учреждений, 6 земских касс. За период с начала века и до революции ежегодные поступления в кассу

банка выросли почти в четыре раза, так же — количество кредитуемых частных банков. Удвоилось число открытых при Отделении сберкасс (31 в 1914 году).

Казанское отделение становится одним из самых преуспевающих среди 119 контор и отделений Государственного банка. Это современное финансовое заведение с самым широким спектром банковских услуг: здесь выдаются вклады под залог ценных бумаг и закладных листов, производится учет векселей, принимаются вклады под проценты. Вклады, принятые на 1 год, давали владельцу 3% годовых, на 5 лет — 4% и на 10 лет — 4,5%.

В середине 1870-х годов Казанскому отделению Госбанка стало тесно в стенах Казенной палаты в Кремле, и в 1876 году правление купило у известного ресторатора и содержателя гостиничных номеров Г.А. Коммонена участок земли в 700 кв. саженей (3187 кв. м) на Черноозерской улице, там, где она пересекалась с Мергасовским переулком. Проект здания разработал казанский архитектор И.А. Васенков, соединив элементы классического и русского стилей. Построенное здание напоминало огромный нарядный денежный сундук — сам светлый, а детали отделки — темные.

В ноябре 1877 года Казанское отделение отметило новоселье в новом трехэтажном особняке на Черном озере. Первый этаж отдали под операционные залы и квартиру управляющего Рустецкого. Соседство вовсе не являлось случайным: Александр Васильевич даже дома находился на работе, да и квартирный вопрос для него оказывался автоматически решенным. Многие современные жители Казани позавидовали бы размерам его жилплощади — 72 кв. саженей, или 328 кв. м, находились в распоряжении управляющего и его семьи. По соседству, на 1 и 3 этажах, жили контролер, кассир, бухгалтер, их помощники и нижние чины. Всего в конце XIX века в здании Казанского отделения помещалось 19 квартир. Банк выплачивал сотрудникам квартирные деньги, так что жилье доставалось им практически бесплатно. Как видим, сотрудники во главе с самим управляющим могли с полным правом говорить, что они днюют и ночуют на работе.

С течением времени операционный зал с трудом вмещал ежедневных посетителей (от 150 до 200 человек), иногда дамы-клиентки даже падали в обморок от духоты и тесноты. Служащие банка были стеснены в каждом своем движении. Сундуки с ценностями, доставляемые из кладовой для дневных операций, ставились друг на друга. Счетчики считали медные деньги на полу, наступая периодически на лежавшие там же конторские книги и бумаги. Единственный металлический шкаф был переполнен и основную его часть занимали хранимые вклады и процентные бумаги. Из-за отсутствия условий хранения Казанское отделение даже пошло на ограничение приема шкапулов с ценностями и ценных бумаг. Вдобавок ко всему, медленно, но неуклонно оседал фундамент здания, трескались стены. Трехэтажный банковский сундук больше не устраивал ни Отделение, ни его клиентов...

Управляющий банком А.И. Светлицкий, вступивший в эту должность осенью 1902 года, сразу понял необходимость добиваться постройки нового здания. В принципе, Казанское отделение Госбанка было в

состоянии осуществить строительство за счет собственных прибылей, но ведь оно было подразделением Государственного банка, а значит, должно было согласовывать любые решения с вышестоящим начальством. И началась нескончаемая бюрократическая переписка, длившаяся 8 лет.

Светлицкий прикладывал героические усилия, убеждая начальство в необходимости выделить деньги под строительство. Он не только писал — он действовал. Сговорился с казанскими архитекторами: созданная ими комиссия во главе с авторитетным в городе губернским инженером Л.К. Хрщоновичем, раскритиковала проект центрального руководства Госбанка. Все три архитектора, вошедшие в комиссию, дружно отказались выполнять ремонтные работы ввиду их бесполезности. Здесь казанцы все-таки лукавили. Здание банка по сути не было старым и аварийным. Оно стоит до сих пор. Более того, выглядит прекрасно после ремонта, проведенного в преддверии Универсиады в Казани.

В начале 1910 года Светлицкий отбыл из Казани в Москву на должность управляющего Московской конторой Госбанка, оставив своему преемнику в наследство не только мечту о новом доме для банка, но и непростую обязанность ее осуществить.

Приехавший из Уфы на новое место службы новый управляющий Андрей Фелицианович Квецинский построил 100 лет назад одно из лучших зданий Казани — здание Госбанка. Но это отдельная история.

Госбанк России принял на себя основную тяжесть задачи по финансированию Второй Отечественной войны, как называли в России в то время первую мировую войну. Он выступал в качестве посредника при размещении государственных займов за границей, предоставлял кредиты под государственные ценные бумаги. Но наиболее важным направлением деятельности, имевшей прямые последствия для судьбы финансовой системы России и самого банка, было выполнение функции государственного эмиссионного центра.

Война заставила Госбанк в Казани сильно потесниться. Пришлось расстаться и с планами по поводу использования старого здания на Черноозерской улице: в нем хотели оставить отделение сберкасс, отдел инспекции мелкого кредита и квартиры служащих. Пришлось отдать этот дом для размещения 93-го сводного эвакуационного госпиталя. Работа в банке с началом войны стала еще интенсивнее: служащие уходили в армию, число штатных сотрудников сократилось более чем на 20%: к 1917 году 42 человека ушли на фронт.

Октябрьская революция 1917 года стала роковым рубежом в истории Государственного банка. Был издан декрет «О национализации банков», по которому устанавливалась государственная монополия на банковское дело в стране. Сам по себе принцип национализации, разумеется, не мог изменить статус Государственного банка. Но в результате принятия этого декрета складывалась парадоксальная ситуация: коммерческие банки сливались со своим бывшим контрагентом-конкурентом Госбанком, образуя Народный банк РСФСР. Новое название символизировало разрыв нового учреждения с традициями Государственного банка Российской империи. В декабре 1917 года советское правительство аннулировало

обязательства по внутренним и внешним займам прошлых лет, дезавуируя Государственный банк как кредитное учреждение.

Это была трагедия и для служащих Госбанка. Профессионалы высокого класса не могли работать в условиях профанации банковского дела.

В 1918 году всего на 35 дней власть в Казани перешла к антибольшевистскому правительству Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), но именно с этим периодом связан наиболее драматический эпизод в истории Казанского отделения и золотого запаса России.

Еще в 1915 году в Казань была доставлена первая партия стратегического запаса ценностей империи. Когда в феврале 1918 года немецкое наступление на Петроград превратилось из угрозы в реальность, новое правительство Совета народных комиссаров решило переправить в тихую тыловую Казань весь золотой запас России — ценности (не одно только золото) из Петроградского монетного двора, Горного института, Московского и Тамбовского отделений банка. В Отделении с дореволюционных лет хранилось золото и коммерческих банков.

В конце июля, когда военная обстановка под Казанью стала угрожающей для советских сил, управляющий Казанским отделением банка Марьин забрасывал Москву тревожными телеграммами. Предполагалось переправить содержимое кладовых казанского банка в Нижний Новгород. К казанским пристаням прибыла специальная экспедиция: четыре буксира с четырьмя баржами и два моторных катера. Но амбициозное военное руководство Восточного фронта препятствовало не только самой эвакуации, но даже подготовке ценностей к эвакуации. Поэтому, когда эвакуацию все же начали 5 августа, за сутки до захвата Казани войсками Комуча, оказалось, что осуществить ее в сжатые сроки было просто физически невозможно. Ценности оказались в руках комучевцев.

Через две недели оправившиеся от удара войска Красной Армии под командованием Льва Троцкого повели борьбу за Казань. На этот раз эвакуацией ценностей пришлось озаботиться комучевцам. Они не

повторили ошибки красных, времени не теряли и на двух вооруженных пароходах отправили в Самару золота номинальной стоимостью 645533893 рубля 21 копейка, на 100 млн. кредитных билетов, а еще груз серебра, платины и иных ценностей. Всего на сумму в 1,1 млрд. дореволюционных рублей.

Финансовая система пребывала в коллапсе. В январе 1920 года Народный банк РСФСР упраздняется, а его функции передаются Наркомату финансов РСФСР. Начался почти двухлетний период небытия Государственного банка в России, который совпал со страшным голодом в стране, особенно в Поволжье. Засуха и голод бывали и до революции. И власти с ними как-то справлялись. Выручали запасы Госбанка, который в начале века проводил активную хлебную политику и настроил свои элеваторы от Польши до Харбина.

7 октября 1921 года декретом СНК и ВЦИК был учрежден (точнее, восстановлен) Государственный банк. Он должен был способствовать развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли, а также «установлению правильного денежного обращения», как следовало из утвержденного ВЦИК Положения о Госбанке.

Казанская областная контора Госбанка РСФСР открылась в здании бывшего Купеческого банка (в родном здании на Б. Проломной обосновался губернский финотдел) 10 января 1922 года. Она начала свои операции с капиталом в 20 миллиардов рублей, а вернее, — 2 миллиона в совзнаках после их первой деноминации. Реальная цена этого капитала по рыночному курсу золотого царского рубля составляла всего 45 тысяч рублей!

Помимо Татарской республики, Контора должна была обслуживать Чувашскую, Марийскую и Волжскую области, а также многие уезды Симбирской, Костромской и Вятской губерний. С самого начала специалисты Конторы поставили перед собой две главные цели: участие в возрождении местной промышленности, разрушенной войной и голодом, а также регулирование товарных цен на местном рынке, главное — цен на хлеб.

С введением нэпа в Казани появились коммерческие банки. Кроме филиалов централизованных акционерных Промбанка и Всекомбанка, здесь были открыты местные акционерные банки Татбанк и Сельхозбанк, а также несколько мелких обществ взаимного кредита, обслуживающих частную торговлю, мелких сельских и городских товаропроизводителей.

Последовавшая кредитная реформа поставила последнюю точку в борьбе «нэповцев» и «плановиков». С ее проведением в стране надолго возобладала жесткая централизация и прямое государственное планирование в сфере финансов. Суть реформы сводилась к тому, чтобы все денежные расчеты предприятий и хозяйственных органов сосредоточить в Госбанке. Он становился практически не только главным, но и единственным банком в стране.

Отныне предприятия кредитовались «под план», автоматически, вне зависимости от непосредственных результатов своей деятельности. Банк удовлетворял всю потребность хозорганов в оборотных средствах, не имея практически возможности контролировать их использование. Предприятия стали терять стимул к снижению себестоимости продукции

и ее скорейшей реализации. Результаты не замедлили сказаться: республиканские газеты тридцатых годов полны тревожных сообщений о том, что дефицитная в те времена продукция ширпотреба мертвым грузом лежит на складах заводов и фабрик Казани. Так, в мае 1932 года газета «Красная Татария» сообщала читателям, что сотни пар кожаной обуви скопились на складах «Спартака», десятки тонн мыла — на заводе им. Вахитова. Краткосрочный банковский кредит при таких условиях зачастую превращался в безвозвратное финансирование, а Госбанк, теряя основные функции кредитного учреждения, — просто в учреждение финансирующее.

Сотрудникам Конторы в те годы приходилось работать очень напряженно. Объемы работы постоянно росли. За семь предвоенных лет краткосрочные кредитные вложения конторы увеличились в 7 раз, кассовые обороты выросли в 7,5 раза. Среди объектов кредитования Госбанка в Татарской республике были такие крупнейшие промышленные стройки, как Авиационный завод вместе с «социалистическим городком» при нем, завод киноплёнки, завод по производству синтетического каучука, полиграфический комбинат имени К. Якуба, оборонные заводы. При отсутствии особого прогресса в банковских технологиях и организации труда, нагрузки на сотрудников становились непосильными. Так называемые «пересидки» стали у бухгалтеров обыденным явлением.

С окончанием войны работы в Конторе и ее отделениях не убавилось. Госбанк разработал целую систему мер по восстановлению ранее разорванных хозяйственных и финансовых связей между предприятиями, переходящими на выпуск мирной продукции. А тут еще и реформа 1947 года! И долгая тяжелая работа по восстановлению народного хозяйства. Госбанк в республике и при Хорькове, и при Штыркиной, и при Галимове работал на совесть. Всегда входил в первую семерку по РСФСР и в первую десятку по Союзу. И это ценилось. Поэтому ветераны банка не понимают, когда это время называют годами застоя. Какой застой! Работали не покладая рук. Контора финансировала освоение нефтяной целины Татарии, строительство КамАЗа, большой нефтехимии. Но мы знаем, что если в денежном выражении народнохозяйственные планы в СССР выполнялись и перевыполнялись, то по выпуску реальной продукции они часто срывались. С каждым годом на рубль приходилось все меньше и меньше продукции в натурально-вещественном выражении. В 1965 году основных продуктов питания и промышленных товаров производилось на рубль валового общественного продукта и национального дохода в два раза меньше, чем в 1950-ом. В 1985 году — в два раза меньше, чем в 1965-ом. Зато росла в обращении денежная масса.

Новое политическое руководство страны с приходом к власти М. Горбачева уже понимало, что на этой машине далеко не уедешь. И Горбачев в своей перестройке пошел намного дальше Хрущева в децентрализации управления эко-

номикой, предоставлении предприятиям прав хозяйственной инициативы, самофинансирования и ценообразования. Установление соответствия между оборотами денежных средств и оборотом материально-вещественных ценностей в народном хозяйстве решено было впредь предоставить рынку, застенчиво названному тогда «социалистическим» и «плановым». Коммерциализация банков становилась неизбежной.

Мансур Ибрагимович Галимов стал первым председателем Национального банка Республики Татарстан после провозглашенного в 1990 году суверенитета. Уже при Галимове было создано 20 коммерческих банков. При нем сложилась в республике нынешняя двухуровневая банковская система. Председатель Нацбанка Евгений Богачев создавал сегодняшнюю банковскую систему в республике и обновлял историческое здание Госбанка.

Главное, во времена кризисов Нацбанк не потерял ни одного своего подопечного кредитного учреждения, лишь несколько банков сменили собственников и названия. «Вятский» банк стал Автокредитбанком, Татэкобанк — Анкор Банком, Волжско-Камский банк — «БТА-Казань», Синдикатбанк — Булгар банком, Интеркамабанк стал филиалом «Ак Барс» банка. Банк «Казанский» не так давно был куплен московским предпринимателем, стал называться «Рост» и сменил прописку. Также нашел покупателей банк «Ипотека-Инвест».

В Республике Татарстан сейчас работают 22 кредитные организации. По их количеству республика уступает только Москве и Санкт-Петербургу. Все местные банки Татарстана имеют требуемый Банком России размер собственных средств (не менее 180 млн. рублей). Более того, подавляющее большинство — 19 татарстанских банков — нарастили свой собственный капитал до размера, предполагаемого обязательным для всех российских банков еще только с 2015 года — свыше 300 млн. рублей.

Банковская система в Татарстане сохранила свою репутацию надежной и стабильной. Главное, все кредитные организации в республике востребованы. Банки поддерживаются и населением, и предприятиями, которые отдают предпочтение своим, местным кредитным организациям. И дело тут не в патриотизме, а в прагматизме. Просто обслуживание в местных банках лучше.

